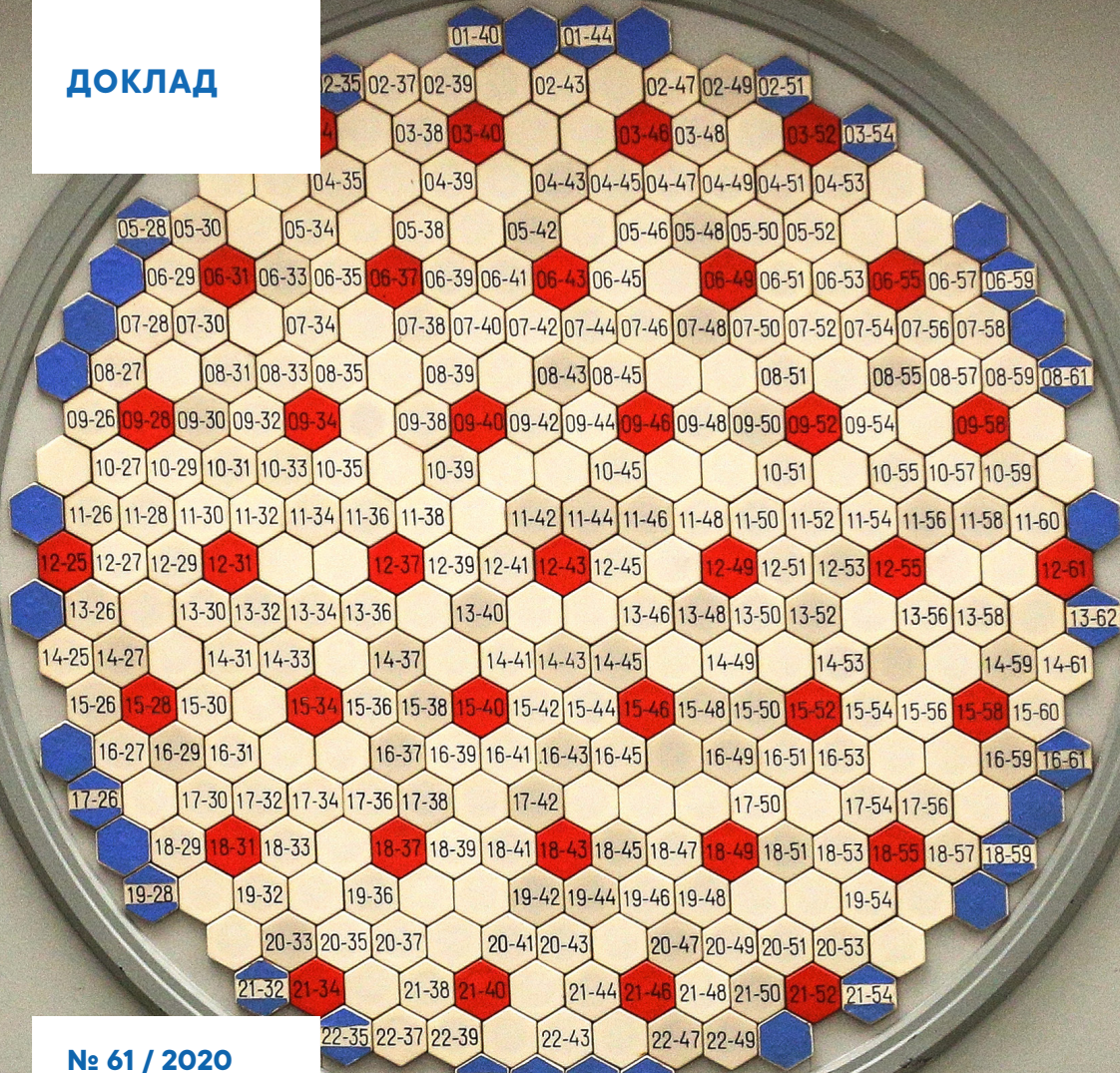

ДОКЛАД

№ 61 / 2020

Проекты Росатома на Ближнем Востоке: перспективы развития и потенциальные вызовы (2020 г.)

Российский совет
по международным
делам

Петр Картунов

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2020

УДК [339.944:621.039](470+571:5-15)

ББК 65.59(2Рос)+65.305.142(533)

К69

Российский совет по международным делам

Автор:

программный координатор РСМД **П.А. Картунов**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская**

К69 **Картунов, П.А.**

Проекты Росатома на Ближнем Востоке: перспективы развития и потенциальные вызовы (2020 г.): Доклад № 61/2020 / [П.А. Картунов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2020. — 36 с.

ISBN 978-5-6044862-0-7

Доклад представляет собой результат исследования российских проектов строительства атомной инфраструктуры на территории стран Ближнего Востока. Целью доклада является анализ социальных, политических, экономических и прочих факторов рассматриваемых стран для выявления потенциальных препятствий строительства крупных проектов в этом регионе. Для анализа были выбраны такие страны как Иран, Саудовская Аравия и Египет в связи с их амбициями в сфере мирного использования атомной энергии, а также в силу заинтересованности России в принятии участия в строительстве проектов на их территории.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report61

Содержание

Предисловие	4
Потенциальные риски строительства атомной инфраструктуры в Египте	5
Политическая нестабильность Египта	9
Политический и экономический потенциал строительства атомной инфраструктуры в Египте	11
Королевство Саудовская Аравия как потенциальный партнер Росатома	13
Угроза режиму нераспространения ядерного оружия	14
Нестабильность Ближнего Востока	18
Новые возможности на Ближнем Востоке	19
Риски и перспективы работы Росатома с Ираном	22
Иран как потенциальный рынок для экспорта ядерных услуг	22
Возможные препятствия на пути к экспорту ядерных услуг в Исламскую Республику	24
Потенциал Ирана для политики России	28
Заключение	31
Приложения	32

Предисловие

Сегодня атомный сектор Российской Федерации занимает особое место в экономике государства. Если раньше атомная индустрия Советского Союза была главным образом направлена на внутреннее потребление, то сегодня деятельность Росатома охватывает десятки стран мира. По состоянию на 2019 г. Росатом имеет контракты на строительство атомной инфраструктуры общей стоимостью более 130 млрд долл.¹ и активно пытается расширить свою деятельность.

Особый интерес для Росатома представляют развивающиеся государства, стремительная урбанизация и экономический скачок которых порождают потребность в поиске новых источников энергии. Для многих из них атомная энергия является надежным и относительно доступным способом обеспечения государства энергоресурсами, снижая их зависимость от крупных экспортеров газа и нефти.

Однако коммерческая ценность рынков стран, нуждающихся в новых источниках электроэнергии, зачастую компенсируется рисками, непосредственно связанными с рынками развивающихся стран. Каждый случай имеет свои уникальные особенности, однако в целом можно выделить определенные факторы, в той или иной степени характерные для большей части стран с развивающейся экономикой. К ним относятся политическая и экономическая нестабильность, угрозы демографического кризиса, неразвитость экономики, общая нестабильность региона и т.д. Выявление и анализ этих рисков являются необходимым условием для оценки экономической и политической целесообразности начала работы над крупными атомными проектами. Таким образом, основной задачей этого исследования является рассмотрение тех рисков, которые могут негативно сказаться на работе Росатома на некоторых молодых рынках атомной электроэнергии. В качестве объекта анализа взяты три страны Ближнего Востока (Египет, Саудовская Аравия и Иран), предпринявшие активные шаги на пути к добавлению ядерной энергии к своим источникам электрификации. Вышеупомянутые страны выбраны в качестве объекта исследования, в частности, в связи с тем, что каждая из них представляет интерес для Российской Федерации в качестве потенциальных импортеров ядерных услуг Росатома, а также может оказаться важной для проведения Россией своей политики на Ближнем Востоке. Кроме того, политические и демографические особенности каждой из них определяют уникальность риска работы Росатома с ними. Первая часть доклада посвящена политическим рискам строительства атомной электростанции в Египте. Далее рассматриваются перспективы и возможные препятствия к началу строительства атомных объектов в Королевстве Саудовская Аравия. В третьей части доклада проводится анализ целесообразности работы Росатома с Тегераном в свете непростой политической ситуации, сложившейся в регионе.

¹ Rosatom Projects // The State Atomic Energy Corporation Rosatom. URL: <https://www.rosatom.ru/en/investors/projects/>.

Потенциальные риски строительства атомной инфраструктуры в Египте

Одним из государств, испытывающих срочную потребность в поиске новых источников энергии, является Египет. Основной причиной роста спроса на энергоресурсы стали темпы роста населения государства. Ежегодный прирост населения Египта составляет примерно 2%², что, учитывая общую численность населения государства, составляет около 2 млн человек в год (см. Таблицу 1)³. При этом, согласно прогнозам ООН, в ближайшие годы темпы роста населения Египта продолжают расти. Прогнозируется, что к 2030 г. он войдет в восьмерку государств с самым интенсивным приростом населения, и общее количество граждан государства составит не менее 128 млн человек⁴. Урбанизация Египта также способствует повышению спроса на электричество, и энергетические мощности страны в скором времени потеряют возможность полностью обеспечивать потребности населения. В связи с этим уже в прошлом веке Египет начал задумываться о частичном переходе на атомную энергию и ухода от полезных ископаемых как основного источника электроэнергии⁵.

Однако резкий рост населения Египта не является единственной угрозой жизнеспособности государства, а, следовательно, и проекту строительства атомной электростанции. Руководство страны признает, что наряду с терроризмом одним из главных рисков для Египта является вопрос водоснабжения. На сегодняшний день экономика страны чуть ли не полностью зависит от главной водной артерии Восточной Африки — реки Нил. Воды реки дают государству возможность орошать близлежащие земли и поддерживать аграрный сектор государства⁶. Однако с 2011 г. стабильность поступлений пресной воды в Египет была поставлена под угрозу началом амбициозного предприятия в Эфиопии — проектом строительства «Великой дамбы возрождения»⁷. По задумке инженеров, по завершении проекта дамба должна стать самой большой из функционирующих в Африке, и при работе на полную мощность должна как минимум удвоить объем электроэнергии, вырабатываемой на территории Эфиопии⁸. Тем не менее для начала

² Egypt Population Growth 1950-2020 // Macrotrends. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/EGY/egypt/population-growth-rate#:~:text=The%20population%20of%20Egypt%20in,a%202.11%25%20increase%20from%202016.>

³ Egypt Population 1960-2019 Data // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/population>

⁴ O. Karasapan and S. Shah. Egypt's Population: Boom then Bust? // Brookings Institution. 22.05.2018. URL: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2018/05/22/egypts-population-boom-then-bust/>

⁵ Nuclear Power in Egypt // World Nuclear Association. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/egypt.aspx>

⁶ Abebe D. Egypt, Ethiopia, and the Nile: The Economics of International Water Law. [*Chicago Journal of International Law*], 2014, vol.15, no.1, 31 p.

⁷ Than K. Ethiopia Moves Forward with Massive Nile Dam Project // National Geographic. 14.07.2014. URL: <https://www.nationalgeographic.com/news/2011/7/ethiopia-south-sudan-nile-dam-river-water/>

⁸ Blum A., Raimi D., Wason E. Getting Filled In on the Grand Ethiopian Renaissance Dam, with Annalise Blum // Resources for the Future. 21.07.2020. URL: <https://www.resourcesmag.org/resources-radio/getting-filled-grand-ethiopian-renaissance-dam-annalise-blum/>

работы плотины необходимо длительное время для наполнения резервуара⁹, который и должен обеспечить необходимое давление для приведения в действие энерговырабатывающих турбин. Основная проблема заключается в том, что для заполнения резервуара правительство Эфиопии будет вынуждено значительно сократить пропускную способность плотины, тем самым перекрыв существенную часть воды, поступающую вниз по течению в направлении Египта¹⁰.

Такой вариант считают совершенно неприемлемым в Каире, так как экономика Египта чуть ли не полностью зависит от реки Нил и её водных ресурсов. Даже временное перекрытие части водоснабжения из реки Нил грозит Египту крупным экономическим и демографическим кризисом, результатом которого может стать полный экономический коллапс и дестабилизация государства. Несмотря на заявления правительства Эфиопии о том, что процесс наполнения резервуара никак не повлияет на экономику Египта¹¹, последний полагает иначе. Египетские ученые утверждают, что в зависимости от скорости наполнения резервуара, Египет может потерять до 25% от общего объема воды¹², поступающей из реки Нил, что составляет примерно 13,75 млрд куб. м воды в год¹³. По подсчетам Египта в случае неспособности Эфиопии и Египта договориться по вопросу темпов наполнения резервуара, последний рискует потерять более миллиона рабочих мест, сократить производство на 1,8 млрд долл., а также лишиться возможности производить объем электроэнергии, стоимость которой эквивалентна 300 млн долл.¹⁴ Естественно, такая ситуация стала бы катастрофической не только для самого Египта, но и для любых партнеров, реализующих совместные проекты с государством.

В случае реализации этого сценария российская сторона стала бы одной из наиболее пострадавших, так как Росатом обязуется не только выполнить работы по строительству электростанции, но и взять на себя ответственность за финансирование проекта. Таким образом, в случае финансовой несостоятельности Египта именно Россия потерпит наибольшие экономические убытки от провала проекта. Следовательно, важным элементом оценки политических рисков строительства атомных реакторов в Египте является анализ возможных сценариев развития строительства дамбы в Эфиопии, а также их последствий для государства в целом и проекта атомной электростанции в частности.

⁹ Ethiopia Fuels Regional Tensions with Next Phase of Blue Nile River Mega-Dam // VOA. 25.08.2020.
URL: <https://www.voanews.com/africa/ethiopia-fuels-regional-tensions-next-phase-blue-nile-river-mega-dam>

¹⁰ Egypt sees Ethiopian dam as risk to water supply // The Guardian. 18.06.2013.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/18/egypt-ethiopia-dam-blue-nile>

¹¹ Ethiopia reassures Nile dam will not harm Egypt: Egyptian Foreign Minister Sameh Shoukry pays surprise visit to Ethiopia // Anadolu Agency. 26.12.2017.
URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/ethiopia-reassures-nile-dam-will-not-harm-egypt/1015365>

¹² Ethiopia's GERD dam will make Egypt's Nile delta sink under the Med, study says // Global Construction Review. 15.03.2017. URL: <https://www.globalconstructionreview.com/news/ethiopias-gerd-dam-will-make-egypts-nile-delta-sink/>

¹³ Water Resources in Egypt // Fanack Water. URL: <https://water.fanack.com/egypt/water-resources/>

¹⁴ Exclusive: Egypt and Ethiopia at odds as talks over Blue Nile dam resume // Reuters. 16.09.2019.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-ethiopia-dam-egypt-exclusive/exclusive-egypt-and-ethiopia-at-odds-as-talks-over-blue-nile-dam-resume-idUSKBN1W1238>

Сегодня конфликт между Эфиопией и Египтом близится к своей кульминации. Несмотря на многолетние переговоры¹⁵ о возможностях решения конфликта с минимальным ущербом для интересов каждой из сторон, никаких результатов достигнуто не было¹⁶. Эфиопия по-прежнему продолжает строительные работы, планируя начать эксплуатацию плотины в ближайшие годы¹⁷. Запуск намечен на 2020-2022 гг., и правительство Эфиопии высказало свое намерение, несмотря ни на что, довести свой проект до успешного завершения¹⁸. Уже в течение следующих нескольких лет, если переговоры не сдвинутся с мертвой точки, отношения между Египтом и Эфиопией окажутся в состоянии глубокого кризиса, предсказать исход которого будет весьма непросто. Для Египта доступ к достаточному количеству воды – не просто вопрос экономического благополучия, но необходимое условие для выживания как государства. Чуть ли не весь аграрный сектор Египта существует за счет воды, получаемой из Нила, используемой для орошения близлежащих полей и в качестве питьевой воды для скота¹⁹. На сегодняшний день Египет получает около 55 млрд куб. м воды каждый год²⁰, или норму, закрепленную соглашениями от 1929 и 1959 гг., выделяющимися Египту и Судану квоты воды реки Нил, которые они могут гарантированно получать каждый год. Эфиопия, в свою очередь, не признает эти соглашения, ссылаясь на их колониальную природу, а также на то, что они были заключены без учета интересов Эфиопии²¹. Более того, несмотря на внушительные квоты для Египта (его доля составляет чуть ли не 80% от всего распределяемого объема воды), даже без учета перспектив ввода в эксплуатацию эфиопской плотины, Египет уже сейчас испытывает серьезные проблемы с обеспечением государства гидроресурсами²². По данным ООН, граждане Египта испытывают существенную нехватку воды – в среднем на человека приходится около 660 куб. м питьевой воды в год, что чуть ли не вдвое ниже общепринятой черты «гидроресурсной бедности», составляющей 1000 куб. м питьевой воды в год на человека²³. В целом ежегодно

¹⁵ Egypt, Sudan, Ethiopia fail to reach agreement on Blue Nile dam in new talks // Daily Sabah. 15.07.2020.

URL: <https://www.dailysabah.com/world/africa/egypt-sudan-ethiopia-fail-to-reach-agreement-on-blue-nile-dam-in-new-talks>

¹⁶ Nile dam talks: 'alternative formulas' fail to break deadlock // The National. 13.07.2020.

URL: <https://www.thenational.ae/world/mena/nile-dam-talks-alternative-formulas-fail-to-break-deadlock-1.1048730#12>

¹⁷ Ethiopia's huge Nile dam delayed to 2022 // Global Construction Review. 14.12.2018.

URL: <https://www.globalconstructionreview.com/news/ethiopias-huge-nile-dam-delayed-2022/>

¹⁸ Tessema S. Ethiopia vows to complete mega Nile dam // AA. 08.06.2020.

URL: <https://www.aa.com.tr/en/africa/ethiopia-vows-to-complete-mega-nile-dam/1869597>

¹⁹ Water Use in Egypt // Fanack Water. URL: <https://water.fanack.com/egypt/water-use/>

²⁰ Facts about water resources and rationing in Egypt // Egypt Today. 02.03.2018.

URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/44255/Facts-about-water-resources-and-rationing-in-Egypt>

²¹ Tekuya M. Colonial-era treaties are to blame for the unresolved dispute over Ethiopia's dam // The Conversation. 25.03.2020.

URL: <https://theconversation.com/colonial-era-treaties-are-to-blame-for-the-unresolved-dispute-over-ethiopias-dam-133538>

²² Srour M. Water Scarcity and Poor Water Management Makes Life Difficult for Egyptians // Inter Press Service. 27.09.2018.

URL: <http://www.ipsnews.net/2018/09/water-scarcity-poor-water-management-makes-life-difficult-egyptians/#:~:text=According%20to%20the%20United%20Nations%2C%20Egypt%20is%20facing%20an%20annual,live%20in%20absolute%20water%20scarcity.>

²³ Abd El-Galil T. Water is Scarce in Egypt; So Are Research Funds // Al-Fanar Media. 10.10.2017.

URL: <https://www.al-fanarmedia.org/2017/11/water-scarce-egypt-research-funds/>

для нормального функционирования и развития страны Египту необходимо получать 114 млрд куб. м пресной воды в год, в то время как сегодня Египет получает лишь 55 млрд куб. м, основным источником которых являются воды реки Нил²⁴.

Стоит также упомянуть, что экономику Египта крайне сложно назвать независимой. Напротив, около 17% от общего объема импорта Египта составляет зерно и прочие продукты питания, что ставит государство в сильную зависимость от способности экономики и дальше обеспечивать поставки продуктов из-за рубежа²⁵. Таким образом, если в связи с той или иной кризисной ситуацией экономика Египта пострадает, государство может быть вынуждено сократить объемы импорта продуктов и в конечном итоге — спровоцировать масштабный демографический кризис в стране.

Политическая нестабильность Египта

Еще одним фактором риска, связанным с долгосрочными инвестициями в Египет, является политическая нестабильность государства, далекого от любого политического консенсуса. В 2011 г. Египет потрясла революция, заставившая представителей страны оставить свои посты и, как считают многие, впервые в истории государства провести честные демократические выборы. В итоге к власти пришли исламистские партии во главе с Братьями Мусульманами, которые сумели получить 37% мест в нижней палате египетского парламента, оставив либеральных кандидатов далеко позади²⁶.

Однако, несмотря на успешное проведение демократических выборов, политическая стабильность Египта продлилась недолго. Уже спустя два года после прихода к власти Братьев Мусульман улицы Каира наполнились новыми демонстрантами и должность президента государства занял А.Ф. ас-Сиси, фактически установивший авторитарный режим в стране. Де-факто в стране была установлена однопартийная система, любая оппозиция которой подвергалась систематическим гонениям и ограничениям. Сторонники Братьев Мусульман, а также иные фракции, находившиеся в оппозиции к политике А.Ф. ас-Сиси и его партии, провозглашались угрозой государственной безопасности Египта, и в их отношении применялись аресты и прочие силовые методы подавления инакомыслия²⁷. На сегодняшний день более половины лиц, отбывающих наказание в Египте, осуждены именно по политическим статьям²⁸. Таким образом, правительству А.Ф. ас-Сиси удалось установить систему единовластия, не терпящую никаких проявлений политического плюрализма.

²⁴ Ahmed S. Egypt Water Scarcity Dangerous and Below Level of Poverty // Egyptian Streets. 26.06.2018.
URL: <https://egyptianstreets.com/2018/06/28/egypt-water-scarcity-dangerous-and-below-level-of-poverty/>

²⁵ Egypt Food Imports Percent of Merchandise Imports // Trading Economics.
URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/food-imports-percent-of-merchandise-imports-wb-data.html>

²⁶ Brotherhood claims 37% of list-based seats in second phase of elections // Egypt Independent. 19.12.2011.
URL: <https://egyptindependent.com/brotherhood-claims-37-list-based-seats-second-phase-elections/>

²⁷ Zollner B. Surviving Repression: How Egypt's Muslim Brotherhood Has Carried On // Carnegie Middle East Center. 11.03.2019.
URL: <https://camegie-mec.org/2019/03/11/surviving-repression-how-egypt-s-muslim-brotherhood-has-carried-on-pub-78552>

²⁸ Egypt's Political Prisoners // Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/news/2015/03/06/egypts-political-prisoners>

Тем не менее, несмотря на то, что новому правительству Египта удалось подавить оппозицию, настроения Каирской улицы остались прежними, если не изменились в более радикальную сторону. Революция 2011 года продемонстрировала, что терпению египтян есть предел и рано или поздно, накопив критическую массу, бомба общественного недовольства может неожиданно взорваться и снова полностью перевернуть политическую картину Египта. При этом с течением времени для такого сценария появляется все больше и больше предпосылок. Во-первых, с точки зрения демографии, Египет – очень юное государство²⁹. Более 40% населения страны составляют молодые люди в возрасте от 10 до 29 лет, а люди в возрасте до 30 лет – более 60%. Подобные демографические характеристики Египта крайне важны с точки зрения оценки стабильности его политического режима, а, следовательно, и самого государства. Так, именно молодое поколение, как правило, играет главную роль в народных волнениях. И это особенно характерно для Ближнего Востока, костяк революционных движений которых в последние годы главным образом составляли именно молодые люди.

Более того, в Египте молодое поколение наиболее полно ощущает на себе последствия отсутствия реформ в экономической сфере. Так, молодое население государства остро ощущает проблему безработицы. По данным Международной ассоциации труда, в 2019 г. 90% от всего нетрудоустроенного населения страны составляли молодые люди, не достигшие 30 лет³⁰. В целом в 2019 г. уровень безработицы среди молодых людей составил 31,2% без каких-либо перспектив к сокращению в обозримом будущем. При этом для молодого населения Египта нехватка рабочих мест – лишь вершина айсберга тяжестей рынка труда для молодых людей. Трудоустроенная молодежь в Египте вынуждена мириться с низкими зарплатами; работой, не соответствующей их квалификации, а также отсутствием перспектив продвижения по службе. Все это не только ухудшает материальное положение молодых людей, но также препятствует получению опыта и развитию профессиональных навыков, необходимых для карьерного роста. И, несмотря на то, что средние показатели безработицы по стране выглядят достаточно оптимистично (в последнее время наблюдается тренд снижения общего уровня безработицы³¹), для египетской молодежи ситуация практически не изменилась. На сегодняшний день процент молодых людей в Египте, не имеющих возможность получить работу, стабильно остается на отметке 32%³². Таким образом, экономическая политика Египта достаточно сильно сказывается на молодом населении государства, которое в результате не только сталкивается с серьезными финансовыми трудностями, но также, в силу отсутствия работы, имеет массу свободного времени и энергии для

²⁹ Survey of Young People in Egypt // Population Council.
URL: <https://www.popcouncil.org/research/survey-of-young-people-in-egypt>

³⁰ Employment for Youth in Egypt (EYE): Working Together in Qalyoubia and Menoufia // International Labour Organization.
URL: https://www.ilo.org/africa/technical-cooperation/WCMS_571875/lang-en/index.htm

³¹ Unemployment down in Egypt but maintaining trend is a challenge // Arab Weekly, 26.05.2019.
URL: <https://thearabweekly.com/unemployment-down-egypt-maintaining-trend-challenge>

³² Youth Unemployment Rate for Egypt // FRED Economic Data. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/SLUEM1524ZSEGY>

выражения своего несогласия с существующим режимом и его недалечно-видной политикой. В совокупности эти факторы существенно повышают вероятность возобновления волнений в Египте, результатом которых может стать как смена режима, так и полное обрушение государства как политического и экономического образования. Естественно, подобная неопределенность ставит под угрозу любые долгосрочные широкомасштабные строительные проекты в стране, в первую очередь таких крупных объектов как атомные электростанции.

Еще одной проблемой, становящейся все более актуальной для Египта, являются темпы развития экономики государства, а также их отношение к общему государственному долгу страны. Несмотря на то, что в последнее время визуально Египет сумел добиться относительных успехов в сфере совершенствования своей экономической модели и баланса бюджета, на практике ситуация далека от удовлетворительной.

За прошедшие несколько лет темпы экономического роста Египта оценивались как прорыв политики государства, открывший новую страницу в истории экономического развития страны³³. Некоторые организации даже отмечали Египет как рынок с огромным потенциалом для инвестиций, призывая международных инвесторов вкладываться в экономику государства. И действительно, правительство Египта смогло добиться не только баланса государственного бюджета, но также и увеличения темпов роста экономики страны³⁴. Тем не менее такие оценки вряд ли можно считать объективными, не учитывая при этом контекст «роста» экономики Египта.

Так, одной из главных статей бюджета Египта являются заемные финансовые средства. На сегодняшний день, по некоторым подсчетам, государственный долг Египта составляет около 90% от общего ВВП страны³⁵, и с течением времени государству становится все сложнее обслуживать как свои внутренние, так и внешние задолженности. Так, в 2018 г. на обслуживание государственного долга было потрачено 57% от бюджета Египта³⁶, в то время как общий объем долга составил 36,8% от ВВП страны³⁷. Естественно, такое положение не способствует развитию государственной экономики и лишь мотивирует к новым займам, ухудшающим и без того бедственное положение египетской экономики. При этом, несмотря на расходы по обслуживанию займов, правительству Египта все же удается сбалансировать годовой бюджет, тем самым «нарисовав» привлекательную картину для международного финансового центра (МФЦ) и прочих инвестиционных структур. Дело в том, что

³³ Lagarde C. Statement by the IMF Managing Director on Egypt // International Monetary Fund. 23.09.2018.

URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/09/24/pr18355-statement-by-the-imf-managing-director-on-egypt>

³⁴ Egypt's economy grows 5.3 percent, highest in 10 years: minister // Reuters. 25.07.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-economy/egypts-economy-grows-53-percent-highest-in-10-years-minister-idUSKBN1KF2BP>

³⁵ Egypt Government debt to GDP // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/government-debt-to-gdp>

³⁶ Hafez T. Rethinking National Debt // American Chamber of Commerce in Egypt. May 2019.

URL: <https://www.amcham.org.eg/publications/business-monthly/issues/281/May-2019/3855/#:~:text=During%20the%20current%20fiscal%20year,a%20different%20approach%20to%20borrowing.>

³⁷ Mandour M. Sisi's Debt Crisis // Carnegie Endowment for International Peace. 20.10.2018.

URL: <https://carnegieendowment.org/sada/77756>

для закрытия дыр в своем бюджете Египет предпочитает снижать расходы на свои социальные программы, от которых напрямую зависит благополучие ряда экономически уязвимых слоев населения³⁸. Президент Египта А.Ф. ас-Сиси весьма недвусмысленно высказался по этому вопросу, заявив, что он «...уверен, что египтяне смогут выдержать намного больше». Следовательно, тот факт, что Египет сумел вывести свой государственный бюджет из дефицита, не является результатом эффективного использования заемных средств для развития экономики государства, но лишь следствием смещения экономического бремени на малоимущие слои населения. Для МФЦ же сам факт баланса государственного бюджета, а также исправные выплаты по обслуживанию займов являются достаточными основаниями для рассмотрения Египта как надежного заемщика финансовых средств. Таким образом, тенденция с каждым годом лишь ухудшается, постепенно все больше и больше финансово обременяя и так крайне нищее население Египта, вгоняя само государство в долги, которые оно вряд ли сможет выплатить. Рано или поздно, при условии, что политика Каира не изменится, стране грозит крупный экономический кризис, который в результате может привести Египет к банкротству.

При этом, как уже было отмечено, экономика Египта сильно завязана на импорте ресурсов из-за рубежа, в частности, жизненно важного для малоимущего населения страны зерна. Следовательно, чуть ли не любой экономический кризис в Египте грозит государству не только упадком экономики страны, но, ограничив возможности закупки продуктов из-за рубежа, может привести к полному коллапсу государства. Естественно, в подобном случае Египет не просто не сможет продолжить выплачивать Росатому проценты по взятому кредиту, но может в принципе перестать существовать как единое функционирующее государство.

Политический и экономический потенциал строительства атомной инфраструктуры в Египте

Тем не менее, анализируя потенциальные политические и экономические последствия строительства атомной электростанции в Египте, нельзя обойти вниманием те возможности, которые такое сотрудничество может создать для Москвы. Египет является одной из наиболее значимых стран как ближневосточного региона, так и африканского континента, способной открыть для России новые экономические и политические возможности.

Строительство атомной электростанции так или иначе представляет собой крайне трудоемкий, финансово затратный и длительный процесс, успешное завершение которого требует тесного взаимодействия государства и строительной компании на протяжении многих лет, а порой и десятилетий. И египетский проект не является исключением. Так, по предварительным подсчетам, стоимость строительства первой атомной электростанции

³⁸ Mandour M. Sisi's Debt Crisis // Carnegie Endowment for International Peace. 20.10.2018.
URL: <https://carnegieendowment.org/sada/77756>

Египта должна составить не менее 28 млрд долл.³⁹, а процесс строительства должен растянуться не менее чем на 6-8 лет⁴⁰. При этом следует учитывать, что предварительные оценки столь масштабных проектов обычно занижаются относительно итоговой стоимости и сроков выполнения. Более того, даже по окончании строительства атомных объектов российская сторона берет на себя обязательство в течение первых десяти лет работы электростанции принимать участие в обеспечении её непрерывной работы, а также поставлять Египту ядерное топливо на протяжении всего жизненного цикла электростанции⁴¹. Таким образом, после заключения соглашения по строительству Россией ядерных объектов на территории Египта на ближайшие несколько десятков лет два государства будут связаны более тесными экономическими и политическими узами. При этом особую роль играет готовность российской стороны выступить в качестве основного инвестора проекта, готового взять на себя бремя финансирования 85% от всей стоимости атомной электростанции⁴². За счет этого на протяжении долгого времени Египет будет в значительной степени зависеть не только от услуг, предоставляемых Росатомом, но также и от финансовых ресурсов, выделяемых Москвой Египту в рамках открытой кредитной линии. Такое положение представляется крайне благоприятным для Москвы, особенно в свете стратегии наращивания присутствия России на Ближнем Востоке. Египет, будучи одной из наиболее важных экономик региона, а также располагая сильнейшей армией в Африке, несомненно, представляет для России огромный интерес в качестве экономического и политического партнера.

Кроме того, приняв участие в строительстве атомной электростанции в Египте, Россия может рассчитывать не только на возникновение новых политических возможностей, но также и на экономическую выгоду. Так, в рамках соглашения по строительству атомной электростанции Россия согласилась предоставить Каиру долгосрочный кредит на многомиллиардную сумму под 3% годовых. Учитывая то, что строительство реактора должно занять не менее 6-8 лет, а кредитные выплаты должны совершаться в течение 22 лет, в общей сумме Египту предстоит выплатить около 41,5 млрд долл. за строительство своей атомной электростанции⁴³. Таким образом, в случае удачного завершения проекта, а также при условии отсутствия серьезных экономических или политических потрясений в Египте, Москва сможет рассчитывать на весьма внушительную экономическую выгоду.

³⁹ Nuclear Power in Egypt // World Nuclear Association.

URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/egypt.aspx>

⁴⁰ El Dabaa Nuclear Power Plant // Power Technology.

URL: [https://www.power-technology.com/projects/el-dabaa-nuclear-power-plant/#:~:text=El%20Dabaa%20nuclear%20power%20plant%20\(NPP\)%2C%20which%20will%20be,expected%20to%20begin%20in%202026.](https://www.power-technology.com/projects/el-dabaa-nuclear-power-plant/#:~:text=El%20Dabaa%20nuclear%20power%20plant%20(NPP)%2C%20which%20will%20be,expected%20to%20begin%20in%202026.)

⁴¹ Dabaa: Egypt is entering the atomic age and here is your starter-pack // Enterprise The State of the Nation. 29.01.2020.

URL: <https://enterprise.press/stories/2020/01/29/dabaa-egypt-is-entering-the-atomic-age-and-here-is-your-starter-pack-10751/>

⁴² Russia to lend Egypt \$25 billion to build nuclear power plant // Reuters. 19.08.2016.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-russia-nuclear/russia-to-lend-egypt-25-billion-to-build-nuclear-power-plant-idUSKCN0YA1G5>

⁴³ Hasanovic E. The Politics of Egypt's Nuclear Energy Program. [The International Journal of Humanities and Social Studies], 2018, vol. 6, pp. 91-100.

Королевство Саудовской Аравии как потенциальный партнер Росатома

Одной из наиболее привлекательных стран для экспорта услуг по строительству атомной инфраструктуры и её обслуживания является Королевство Саудовская Аравия. В то время как каждый крупный игрок на Ближнем Востоке желает развить собственную программу мирного использования атомной энергии, Саудовская Аравия не только испытывает крайнюю необходимость в поиске новых источников электроэнергии, но и располагает внушительными финансовыми возможностями для воплощения своих атомных амбиций в жизнь.

Одной из главных причин желания Саудовской Аравии развить собственную ядерную программу является Иран и его успех в атомной сфере. Несмотря на конкуренцию с другими крупными государствами региона (такими, как Турция и Израиль), основным противником Саудовской Аравии остается и в обозримом будущем продолжит оставаться Иран. Именно Исламская Республика в последнее время сумела выдвинуть себя в качестве основного противника Саудовской Аравии, претендующего на полный пересмотр баланса сил в регионе в угоду своему видению архитектуры Ближнего Востока. Иран стал первым государством на Ближнем Востоке, сумевшим успешно добавить ядерную энергию к своей системе энергоснабжения, тем самым создав дополнительную мотивацию для развития аналогичной программы в Саудовской Аравии. Королевство стремится продемонстрировать региональным союзникам (равно как и противникам), что его технологические возможности никак не уступают возможностям Ирана и могут обеспечить переход государства на более чистые и дешевые источники энергии.

Однако стремление поддержать собственный престиж в регионе не является единственной мотивацией развития ядерной сферы Саудовской Аравии. Основная причина развития атомного сектора заключается в его экономической составляющей. На сегодняшний день, несмотря на модернизацию государства, Саудовская Аравия испытывает большие сложности с диверсификацией источников своей электроэнергии. Вся электроэнергия, используемая на территории государства, поступает из двух основных источников – нефти (40,7%) и газа (50,7%) (См. Таблицу 2) (по состоянию на 2016 г⁴⁴). На эти нужды государство выделяет существенные объемы полезных ископаемых, которые вместо экспорта перенаправляются на внутренний рынок, где потребляются по сильно заниженным ценам⁴⁵. Таким образом, если Королевству удастся построить атомную электростанцию, приток ядерной энергии позволит стране освободить больше нефтяных ресурсов для

⁴⁴ Krane J. Energy Governance in Saudi Arabia: An Assessment of the Kingdom's resources, policies and climate approach // Center of Energy Studies. January 2019.
URL: <https://www.bakerinstitute.org/media/files/research-document/09666564/ces-pub-saudienergy-011819.pdf>

⁴⁵ Yuksel F., Begcecanli B. Oil-rich Saudi Arabia plans to shift to nuclear energy // AA Energy. 27.11.2019.
URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/electricity/oil-rich-saudi-arabia-plans-to-shift-to-nuclear-energy/27519>

продажи на международном рынке. В итоге Саудовская Аравия сможет не только пополнить свой бюджет за счет продажи нефти, но также и диверсифицировать источники своей электроэнергии в пользу более надежных и экологичных.

При этом Саудовская Аравия обладает всеми возможностями для самостоятельного финансирования своей ядерной программы. Практика показывает, что даже страны с развитыми экономическими системами не всегда могут позволить себе одновременно выделить миллиарды долларов на строительство атомной электростанции. Турция, к примеру, несмотря на устойчивое экономическое положение, была вынуждена заключить особый договор с Росатомом, в соответствии с которым последний брал на себя обязательство по финансированию большей части проекта строительства⁴⁶. Таким образом, хоть в перспективе Росатом и рассчитывает извлечь колоссальную выгоду из проекта, на первых этапах строительство потребует многомиллиардных вложений со стороны компании. Примерно аналогичная ситуация складывается и в Египте, строительство реактора которого может стоить Росатому около 25 млрд долл.⁴⁷ Саудовская Аравия же не имеет подобных проблем, располагая широкими финансовыми возможностями для самостоятельного обеспечения экономической стороны вопроса строительства.

Тем не менее в силу специфики Ближневосточного региона и его политической атмосферы, а также внешней политики самой Саудовской Аравии Росатом может столкнуться с рядом сложностей, касаемых строительства атомных объектов в арабском государстве.

Угроза режиму нераспространения ядерного оружия

Одна из основных проблем, связанных с использованием ядерной энергии, заключается в том, что её применение в мирных целях открывает определенные возможности для создания ядерного оружия. Дело в том, что для работы любого ядерного реактора требуется наличие ядерного топлива, которое представлено крайне опасным радиоактивным веществом.

Существует два основных вида ядерного топлива для атомных реакторов – обогащенный уран и плутоний. Процесс получения каждого из них в той или иной степени связан с риском появления ядерного оружия в руках злоумышленников.

Наиболее распространенным видом топлива для атомных электростанций является слабообогащенный уран⁴⁸. Такое топливо производится при помощи специальных обогатительных центрифуг, повышающих степень обогащения радиоактивного вещества до требуемой величины. Как правило,

⁴⁶ Rosatom aims to start building Turkish nuclear plant in early 2018 // Reuters. 14.09.2017 URL: <https://www.reuters.com/article/us-rosatom-nuclear/rosatom-aims-to-start-building-turkish-nuclear-plant-in-early-2018-idUSKCN1BP2CY>

⁴⁷ Dabaa: Egypt is entering the atomic age and here is your starter-pack // Enterprise the State of the Nation. 29.01.2019. URL: <https://enterprise.press/stories/2020/01/29/dabaa-egypt-is-entering-the-atomic-age-and-here-is-your-starter-pack-10751/>

⁴⁸ Uranium Enrichment // World Nuclear Association. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/conversion-enrichment-and-fabrication/uranium-enrichment.aspx>

для нормальной работы реактора вполне достаточно урана, обогащенного до 0,7-3,5%, но по своей природе обогатительное оборудование способно довести уран до оружейного состояния. При этом исследовательские реакторы, предназначенные исключительно для изучения свойств радиоактивных веществ, зачастую требуют обогащения урана до 20%, что достаточно близко к оружейному уровню обогащения. Технически для обеспечения работы атомного реактора совершенно не обязательно содержать обогатительные объекты, которые частично усложняют процесс извлечения энергии из радиоактивного топлива, в частности в связи с их высокой ценой и сложностью эксплуатации. Кроме того, содержание обогатительной техники обычно заставляет мировое сообщество усомниться в искренности мирных намерений государства, так как обогатительные центрифуги могут стать центральным шагом на пути создания ядерного заряда.

Наиболее распространенной альтернативой самостоятельному производству ядерного топлива является закупка его у крупных производителей, что обычно значительно удобнее и дешевле содержания обогатительной инфраструктуры. Несмотря на это, многие страны, ссылаясь на неотъемлемое право использования ядерной энергии в мирных целях, настаивают на создании замкнутого ядерного цикла без привлечения ресурсов из-за рубежа. Таким образом, возникает риск того, что обогатительные центрифуги могут быть использованы для противозаконной деятельности, направленной на создание ядерного заряда.

Вторым фактором риска, связанным с использованием ядерной энергии в мирных целях, является плутоний. Несмотря на то, что плутоний не присутствует в природе в чистом виде, его можно извлечь из ядерных отходов, образующихся в процессе работы атомного реактора, использующего тяжелую воду. В связи с тем, что каждое государство имеет право на мирное использование ядерной энергии, они также располагают правом на самостоятельную утилизацию своих ядерных отходов. При этом плутоний прекрасно подходит для создания ядерного заряда, так что наличие права самостоятельного распоряжения ядерными отходами создает риск того, что они могут быть направлены на развитие программы создания атомного оружия.

При этом для Саудовской Аравии риск недобросовестного использования радиоактивных веществ особенно велик. Королевство находится в весьма нестабильном регионе, который на протяжении нескольких десятилетий был подвержен риску распространения ядерного оружия. Основной причиной этому является соперничество между крупными региональными игроками, каждый из которых желает занять доминирующее положение на Ближнем Востоке. И сегодня региональное противостояние таких государств как Саудовская Аравия, Иран, Израиль и Турция близится к своему апофеозу, рискуя в любой момент перерасти в открытое военное столкновение. Ядерное оружие может стать решающим фактором в определении лидирующего игрока в регионе, так что опасения мирового сообщества относительно появления новых ядерных держав на Ближнем Востоке сложно назвать безосновательными.

Саудовская Аравия представляет особую угрозу режиму распространения ядерного оружия, в частности, в связи с политикой её главного противника – Ирана. Королевство Саудовская Аравия рассматривает Исламскую Республику не только в качестве своего главного конкурента, но и как прямую угрозу самому существованию арабского государства. На протяжении своего существования Иран активно расширял зону своего влияния в регионе, в результате составив широкую систему союзников и подконтрольных группировок на Ближнем Востоке. Оперативное развитие ядерной сферы Ирана дает Саудовской Аравии основание полагать, что Исламская Республика параллельно мирному использованию атомной энергии осуществляет попытки создания собственного ядерного оружия. Естественно, получение Ираном ядерного оружия представляет собой угрозу не только позициям Королевства в регионе, но и самому существованию Саудовской Аравии. В том случае, если Ирану удастся изготовить ядерный заряд, вероятно, следует ожидать начала активной работы по созданию ядерного оружия в Эр-Рияде. Именно такую позицию наследный принц Мухаммед озвучил в своем интервью, заявив, что «Саудовская Аравия не хочет овладевать никакой ядерной бомбой, но без сомнения, если Иран разработает ядерную бомбу, мы незамедлительно поступим таким же образом»⁴⁹. При этом нет никаких гарантий того, что Эр-Рияд не начнет развитие программы создания ядерного оружия в качестве превентивной меры по сдерживанию иранского влияния. Так или иначе, наличие обогатительных объектов на территории Саудовской Аравии с высокой долей вероятности создадут риск появления новой «ядерной» державы в регионе. Ситуацию усложняет также и то, что Саудовская Аравия, будучи подписантом Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), отказалась от подписания дополнительного протокола к нему. Дополнительные ограничения, содержащиеся в протоколе, могут сыграть ключевую роль в обнаружении фактов нарушения. Не подписывая его, Королевство Саудовская Аравия не только ограничивает возможности международного сообщества гарантировать соблюдение режима нераспространения, но также дает основание сомневаться в искренности намерений Эр-Рияда.

Одним из вариантов решения этой проблемы может стать пример американских договоров о ядерном сотрудничестве, более известных как «Соглашения 123»⁵⁰. Их основной целью является снабжение зарубежного государства инфраструктурой, необходимой для получения ядерной энергии, при этом, не допуская самостоятельного изготовления ядерного топлива и его последующей утилизации. Политика США в области строительства атомных объектов на Ближнем Востоке основывается на минимизации риска использования технологий Соединенных Штатов для изготовления ядерного оружия. Подобное соглашение было заключено с Объединенными Арабскими Эмиратами, которые согласились полностью

⁴⁹ Саудовская Аравия пригрозила создать ядерное оружие в случае его появления у Ирана // Интерфакс. 15.08.2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/603752>

⁵⁰ 123 Agreements for Peaceful Cooperation // U.S. Department of Energy. URL: <https://www.energy.gov/nnsa/123-agreements-peaceful-cooperation>

передать цикл изготовления и утилизации ядерного топлива мировому сообществу в обмен на соглашение о сотрудничестве в ядерной сфере с Соединенными Штатами Америки⁵¹. При этом соглашение отдельно предусматривало право ОАЭ на пересмотр его условий в том случае, если США заключат менее обременительное соглашение с любым другим государством в регионе.

Теоретически такой подход может создать относительно надежную систему нераспространения ядерного оружия в регионе, фактически лишив региональные государства права на самостоятельное обращение с опасными радиоактивными веществами. Тем не менее жизнеспособность такого метода применительно к Саудовской Аравии вызывает определенные сомнения. Главной причиной этому является Иран и условия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), ограничивающие его ядерную программу. Согласно положениям соглашения на Исламскую Республику хоть и накладываются достаточно серьезные ограничения, она, тем не менее, оставляет за собой право на самостоятельное обогащение урана (с определенными ограничениями), а, следовательно, и на содержание соответствующего оборудования⁵². Саудовская Аравия, рассматривая Иран в качестве своего главного конкурента, вряд ли согласится добровольно взять на себя такие ограничения, которые не установлены в отношении Исламской Республики. Это не только ударит по престижу Саудовской Аравии, но также и значительно ограничит возможности ответных действий со стороны Королевства в случае возникновения у Ирана атомного оружия.

При этом, несмотря на риск нарушения режима нераспространения, большая часть крупных компаний, занимающихся строительством атомных объектов, заявили о своем намерении принять участие в проекте⁵³. Администрация Трампа также, несмотря на положения национального законодательства США, активно пытается наладить сотрудничество с Саудовской Аравией в сфере строительства ядерной инфраструктуры⁵⁴.

Таким образом, заключение соглашения с Саудовской Аравией без условия ограничения прав на самостоятельное обогащение урана представляется весьма опасным решением. Тем не менее, следует также признать, что ввиду широкой конкуренции на рынке предоставления услуг строительства ядерных объектов, права Саудовской Аравии в этой сфере вряд ли удастся существенно ограничить.

⁵¹ The United Arab Emirates and the United States Sign Bilateral Agreement for Peaceful Nuclear Energy Cooperation // Embassy of the UAE. URL: <https://www.uae-embassy.org/news-media/united-arab-emirates-and-united-states-sign-bilateral-agreement-peaceful-nuclear-energy>

⁵² Full Text of the Iran Nuclear Deal // The Washington Post. URL: <https://apps.washingtonpost.com/g/documents/world/full-text-of-the-iran-nuclear-deal/1651/>

⁵³ Saudi plans to invite bids for nuclear power project in 2020: sources // Reuters. 04.04.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-nuclear/saudi-plans-to-invite-bids-for-nuclear-power-project-in-2020-sources-idUSKCN1RG1LL>

⁵⁴ Pomper M.A., Nasr J. Why Is the Trump Administration So Eager to See a Nuclear Saudi Arabia? // World Politics. 05.07.2019. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/27913/why-is-the-trump-administration-so-eager-to-see-a-nuclear-saudi-arabia>

Нестабильность Ближнего Востока

Ближний Восток всегда был одним из наиболее нестабильных и подверженных конфликтам регионов мира. Сегодня он является ареной для множества гражданских войн, экстремистской деятельности, а также столкновений интересов как региональных, так и внерегиональных игроков. Помимо этого, реалии Ближнего Востока таковы, что любое неосторожное действие может стать спусковым крючком для возникновения новых региональных конфликтов, угрожающих окончательно дестабилизировать и без того крайне хрупкий баланс сил стран региона. Учитывая то, что Саудовская Аравия претендует на лидерство на Ближнем Востоке, а также то, что она напрямую или же косвенно вовлечена во многие конфликты в регионе, любой новый региональный кризис практически неизбежно затронет Эр-Рияд, а, следовательно, отразится и на проекте строительства атомной электростанции.

События последнего года еще сильнее обострили региональные противоречия, тем самым увеличив шансы эскалации конфликта интересов до прямого вооруженного столкновения, которое может охватить весь регион. В частности, политика США на Ближнем Востоке, направленная на сокращения сферы влияния Исламской Республики, а также иранский ответ на эту политику неоднократно угрожали переходом сторон к активным военным действиям. Как Соединенные Штаты Америки, так и Иран проводят очень опасную политику, пытаясь нащупать «красные линии» противника, что часто ставит регион на грань нового военного кризиса. Такие события, как атака на танкеры в Оманском заливе, наложение на Иран экономических санкций, сбитие американского беспилотника, атака на нефтеперерабатывающую инфраструктуру Саудовской Аравии, а также убийство иранского генерала могли стать искрой, достаточной для погружения всего региона в пламя войны⁵⁵. И, несмотря на то, что агрессивная политика обеих стран пока что не привела к эскалации конфликта, отношения между Ираном и США продолжают оставаться крайне напряженными и в любой момент могут перерасти в открытое военное столкновение. При этом региональная стратегия Ирана такова, что в случае военного конфликта с Соединенными Штатами, первыми целями иранских ракет могут стать именно региональные союзники Вашингтона, в первую очередь Саудовская Аравия и Израиль.

Иранская стратегия военных действия основывается на том, чтобы в случае начала войны максимально быстро ослабить союзников Соединенных Штатов при помощи нанесения точечных ракетных ударов по их ключевой инфраструктуре и военным объектам. С высокой долей вероятности такой целью в первую очередь станут именно ядерные объекты Саудовского Королевства. История показывает, что в военное время именно ядерная инфраструктура становится приоритетной целью ракетных и авиаударов, тем самым подвергая огромному риску проект строительства атомной электростанции. При этом военное преимущество находится совсем не на стороне

⁵⁵ Two oil tankers attacked in Gulf of Oman // The Guardian. 13.06.2019.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/13/oil-tankers-blasts-reports-gulf-of-oman-us-navy>

Королевства Саудовская Аравия. Наиболее сильной стороной вооруженных сил Ирана являются баллистические и крылатые ракеты. На протяжении всего своего существования Исламская Республика уделяла особое внимание своему ракетному арсеналу, ставя его во главу своей военной стратегии. Результатом многолетней работы над программой развития ракетного вооружения стал наиболее многочисленный и диверсифицированный арсенал крылатых и баллистических ракет на всем Ближнем Востоке, радиус которого выходит далеко за пределы региона⁵⁶. В случае начала военных действий Саудовская Аравия станет одним из первых государств, которым придется испытать на себе мощь ракетного арсенала Исламской Республики. При этом следует добавить, что оборонительные возможности Саудовской Аравии вызывают немало сомнений. Так, ракетный удар, нанесенный по крупнейшему нефтеперерабатывающему заводу страны 14 сентября не был перехвачен американскими противоракетными системами, допустив значительные повреждения нефтяной инфраструктуры⁵⁷. При этом атака носила относительно скромный характер – было применено лишь ограниченное количество дронов, а также крылатых и баллистических ракет, которые теоретически не должны были миновать американское противоракетное оборудование. Если оборонительная система Саудовской Аравии не сумела защитить ключевую инфраструктуру страны от относительно скромного ракетного удара, то сложно рассчитывать на обороноспособность страны во время широкомасштабных военных действий.

Новые возможности на Ближнем Востоке

На протяжении последних пяти лет политика России на Ближнем Востоке отличалась своей беспристрастностью к ключевым игрокам региона. Москва поставила перед собой задачу установить и поддерживать дружественные отношения со всеми государствами Ближнего Востока, не отдавая при этом предпочтения ни одному из них. Основная идея стратегии заключается в том, чтобы позволить России занять положение независимого игрока в регионе, имеющего возможность выступать в качестве честного медиатора во множестве конфликтов между региональными конкурентами. Подобную политику крайне сложно поддерживать, так как Иран, Турция, Саудовская Аравия и Израиль являются практически непримиримыми противниками, интересы которых зачастую не просто не совпадают, но абсолютно противоположны друг другу. Тем не менее, несмотря на региональные противостояния, на сегодняшний день России удается закреплять за собой роль «независимого брокера» региона, способного строить диалог со всеми странами Ближнего Востока. Это ставит Москву в совершенно уникальную позицию в регионе – каждому из ключевых игроков приходится учитывать интересы Российской Федерации при принятии решений, так как в ином случае Россия может склониться к позиции одного из региональных конкурентов, тем

⁵⁶ Missiles of Iran // Center for Strategic and International Studies. 14.06.2018.
URL: <https://missilethreat.csis.org/country/iran/>

⁵⁷ Two Major Saudi Oil Installations Hit by Drone Strike, and U.S. Blames Iran // The New York Times. 14.09.2019.
URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/14/world/middleeast/saudi-arabia-refineries-drone-attack.html>

самым склонив часу весов в их сторону.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, извлекаемые Россией из сложившейся ситуации, такая политика представляется крайне нестабильной, особенно в столь непредсказуемом регионе как Ближний Восток. Для сохранения хрупкого баланса между государствами региона Россия вынуждена лавировать между их интересами, не допуская чрезмерного усиления любого из игроков, и в то же время не отдавая предпочтение ни одному из них. И сохранять баланс между интересами региональных соперников становится все труднее, особенно принимая во внимание нарастающее напряжение в их взаимоотношениях. И если России пока что удавалось установить положительные отношения с такими государствами как Иран, Израиль и Турция, пытаясь найти взаимовыгодный компромисс в решении региональных проблем, то Саудовская Аравия по большей части оставалась вне поля зрения российской политики. Агрессивные действия в отношении Саудовской Аравии, предположительно совершенные по распоряжению руководства Ирана (с точки зрения Саудовской Аравии⁵⁸) подверглись критике со стороны России, но никаких серьезных шагов в направлении Эр-Рияда сделано не было. Наблюдая, как Российская Федерация все чаще принимает сторону Ирана в региональных конфликтах между Исламской Республикой и Саудовской Аравией, последняя постепенно отдаляется от России, рискуя подорвать стратегию Москвы в регионе.

Заключение соглашения по строительству атомной электростанции может стать надежным фундаментом для сближения России и Саудовской Аравии. Такой широкомасштабный проект как строительство ядерной станции может занять много лет, а также стоить Саудовской Аравии десятков миллиардов долларов, что надолго свяжет интересы двух государств, сделав их во многом взаимозависимыми. Заключение контракта на строительство ядерного реактора в Саудовской Аравии закрепило бы присутствие России на Ближнем Востоке, сделав её еще более вовлеченной не только в политику региона, но также и в его экономику. Кроме того, столь значительный проект строительства между Россией и Саудовской Аравией может положить начало новой главе в экономических сношениях между двумя странами.

К тому же одним из наиболее приоритетных направлений развития экономики Российской Федерации на сегодняшний день является расширение присутствия России на рынке строительства ядерных объектов и предоставления сопутствующих услуг. И если во многих странах Азии и Восточной Европы Росатом имеет весьма устойчивые позиции, то Ближний Восток лишь только начинает осваивать ядерную энергию, и позиции России в регионе далеки от доминирующих. На сегодняшний день множество международных строительных компаний проявляет интерес к работе над ядерными объектами на территории Ближнего Востока, включая американские, корейские, французские и китайские. И некоторые из них уже достаточно

⁵⁸ Saudi offers 'proof of Iran's role in oil attack and urges US response // The Guardian. 18.09.2019.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/18/saudi-oil-attack-rouhani-dismisses-us-claims-of-iran-role-as-slander>

крепко закрепились в регионе и работают над расширением своего присутствия⁵⁹. В этих условиях приоритетной задачей для Росатома является укрепление своих позиций на Ближнем Востоке, чтобы максимально быстро занять формирующуюся нишу строительства ядерных объектов в регионе. Начало строительства атомных объектов на территории Саудовской Аравии может стать важным шагом на пути к расширению присутствия Росатома на Ближнем Востоке.

Таким образом, проект строительства атомных объектов на территории Саудовской Аравии предоставляет России отличную возможность расширить как свое экономическое, так и политическое присутствие на Ближнем Востоке. Государство располагает внушительными финансовыми средствами для самостоятельного финансирования строительства и крайне заинтересовано в поддержании долгосрочных дружественных отношений с Российской Федерацией. Тем не менее на сегодняшний день сложно с уверенностью утверждать, что России удастся выиграть тендер на строительство атомного реактора в Саудовском Королевстве. В отличие от Египта и Турции, Саудовская Аравия не испытывает серьезных трудностей с финансированием строительства атомных проектов, а, следовательно, менее заинтересована в льготных кредитах, часто предоставляемых Росатомом своим партнерам. При этом Саудовская Аравия традиционно поддерживает дружеские отношения с Соединенными Штатами, которые, несмотря на юридические сложности, пытаются найти лазейки для заключения соглашения с Королевством без обременительных условий для последнего. Корейская строительная компания также имеет все основания надеяться на заключение соглашения с Саудовской Аравией, особенно в свете своего успешного сотрудничества с соседними Объединенными Арабскими Эмиратами. Таким образом, несмотря на очевидную привлекательность строительного контракта с Саудовской Аравией, сложно говорить о том, кому именно выпадет шанс заняться этим проектом.

⁵⁹ Korea to run Arab world's 1st nuclear plant in UAE // Korea.net. 18.02.2020.
URL: <http://www.korea.net/NewsFocus/Business/view?articleId=182475>

Риски и перспективы работы Росатома с Ираном

Исламская Республика может похвастаться самой долгой историей развития ядерной сферы на Ближнем Востоке, которая насчитывает практически пол века⁶⁰. Начало развития атомной сферы государства было положено Шахом в 1974 г., когда страна впервые заявила о своем намерении построить собственный атомный реактор для диверсификации своих источников электроэнергии. И несмотря на то, что в связи с исламской революцией и её последствиями строительство атомных объектов существенно затруднилось, в 2011 г. Иран и Росатом успешно завершили строительство первой атомной электростанции на Ближнем Востоке, подключив её к общей системе электрификации страны⁶¹. Таким образом, Иран стал своего рода пионером в области мирного использования атомной энергии на Ближнем Востоке, тем самым создав мотивацию и для других стран региона начать развитие собственных ядерных сфер.

Многие региональные соперники Ирана с момента постройки атомной электростанции в Иране также заявили о планах строительства своих атомных реакторов, а Объединенные Арабские Эмираты по состоянию на 2020 г. успешно подключили атомный реактор к своей системе электрификации. Тем не менее, несмотря на успешное завершение иранского проекта, Исламская Республика не планирует останавливаться на достигнутом⁶². Напротив, осознавая необходимость постепенного перехода на более чистые и дешевые источники энергии, Тегеран имеет амбициозные планы по увеличению доли ядерной энергии в своей системе энергоснабжения. Росатом на сегодняшний день является единственной компанией, занимающейся строительными работами на территории Ирана, в частности, проектом строительства новой атомной электростанции «Бушер-2». Тем не менее, несмотря на амбициозные планы в области строительства атомной инфраструктуры, политическая обстановка вокруг Исламской Республики и её внешней политики может представлять определенный риск для строительства широкомасштабных дорогостоящих проектов на территории Ирана.

Иран как потенциальный рынок для экспорта ядерных услуг

Ни для кого не секрет, что Исламская Республика входит в топ наиболее богатых энергетическими ресурсами государств. По оценкам специалистов

⁶⁰ Jahanpour F. Chronology of Iran's Nuclear Programme, 1957-2007 // Oxford Research Group. 01.07.2007.
URL: <https://www.oxfordresearchgroup.org.uk/chronology-of-irans-nuclear-programme-1957-2007#:~:text=June%201974%20Atomic%20Energy%20Organization,nuclear%20research%20centre%20to%20Iran.>

⁶¹ Davenport K. Timeline of Nuclear Diplomacy With Iran // Arms Control Association. September 2020.
URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-Nuclear-Diplomacy-With-Iran>

⁶² Iran Expands Plans for Nuclear Power // Power Magazine. 30.04.2019.
URL: <https://www.powermag.com/iran-expands-plans-for-nuclear-power/>

Иран занимает второе место в мире по объему доказанных залежей природного газа (общий объем – 32 трлн куб. м)⁶³, а также четвертое место по запасам нефти (общий объем – 157 млрд барр.)⁶⁴. Таким образом, государство оказывается в весьма привлекательном положении с точки зрения обеспечения себя электроэнергией – как газовые, так и нефтяные ресурсы пригодны для использования в качестве источников электроэнергии. И на сегодняшний день практически вся электроэнергия в Иране вырабатывается за счет использования газа и нефти. Так, несмотря на то, что Тегерану удалось успешно завершить проект строительства Бушера-1, ядерная энергия составляет всего лишь 1% от общего объема энергии, потребляемой Республикой. Газовые и нефтяные ресурсы же, напротив, составляют основную часть источников энергии в Иране, обеспечивая 84% от общего объема электроэнергии страны (См. Таблицу 3)⁶⁵. Тем не менее одним из главных приоритетов государства на сегодняшний день является переход на альтернативные источники энергии, максимально сокращая при этом долю нефти и газа.

Руководство страны избрало подобную стратегию, в частности, в связи с тем, что использование нефтегазовых ресурсов для выработки энергии представляется весьма нецелесообразным с точки зрения экономики. Их потребление на внутреннем рынке для производства энергии не только изымает существенную часть ресурсов из объема внешнего экспорта, но и нуждается в субсидиях со стороны государства для поставки населению по приемлемым ценам⁶⁶. Таким образом, одной из приоритетных задач Ирана является увеличение доли ядерной энергии в системе электрификации страны. Это создает отличную возможность для Российской Федерации расширить свое присутствие на ядерном рынке Ближнего Востока.

Кроме того, Росатом в некотором смысле находится в привилегированном положении в Иране в сравнении с другими компаниями, специализирующимися на строительстве атомной инфраструктуры, главным образом западными. Уже больше года в отношении Исламской Республики установлен жесткий санкционный режим со стороны США, носящий экстерриториальный характер. Фактически установленный режим вынуждает иностранные компании отказаться от ведения бизнеса с Ираном, угрожая ограничением доступа компаниям-нарушителям на внутренний рынок Соединенных Штатов. Росатом является одной из немногих крупных строительных компаний, деятельность которой не связана с доступом на рынок Соединенных Штатов. Напротив, несмотря на санкционный режим, Росатом продолжает осу-

⁶³ BP Statistical Review of World Energy 2019 68th edition // British Petroleum. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-natural-gas.pdf>

⁶⁴ Iran Oil // Worldometers. URL: <https://www.worldometers.info/oil/iran-oil/#:~:text=Oil%20Reserves%20in%20Iran&text=Iran%20holds%20157%2C530%2C000%2C000%20barrels%20of,239.2%20times%20its%20annual%20consumption.>

⁶⁵ Energy Consumption in Iran // WorldData. URL: <https://www.worlddata.info/asia/iran/energy-consumption.php>

⁶⁶ 2 New Nuclear Units in Iran to Save 22 mln Oil Barrels Each Year: Official // Tasnim News Agency. 10.09.2016. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2016/09/10/1183010/2-new-nuclear-units-in-iran-to-save-22-mln-oil-barrels-each-year-official>

ществлять строительную деятельность на территории Ирана, работая над проектом атомной электростанции «Бушер-2». К тому же Росатом имеет многолетний опыт сотрудничества с Ираном в сфере строительства атомной инфраструктуры. Впервые компания заключила соглашение с Исламской Республикой о строительстве ядерного реактора в 1994 г. с целью достроить начатый в 1975 г. проект АЭС. На протяжении 17 лет сотрудничества в сфере строительства атомной электростанции Росатом и Иран установили крепкие связи в ядерной сфере. Учитывая то, что Исламскую Республику в целом устраивает пакет услуг, предоставляемых Росатомом, а также их условия, можно рассчитывать на то, что в случае желания Ирана продолжить расширение своего ядерного сегмента, именно Росатом станет первым претендентом на заключение соглашения о предоставлении услуг.

Возможные препятствия на пути к экспорту ядерных услуг в Исламскую Республику

Тем не менее, несмотря на большой потенциал Ирана как рынка для экспорта ядерных услуг Росатома, а также на дружеские отношения, установившиеся между Москвой и Тегераном, экспорт ядерных услуг в Исламскую Республику по многим причинам может стать не только затруднительным, но и опасным. Учитывая политическую ситуацию, сложившуюся сегодня на Ближнем Востоке, развитие даже мирного атома в Иране может нести существенную угрозу как экономической целесообразности ядерного сотрудничества с Республикой, так и хрупкому балансу сил, установившемуся в регионе между ключевыми соперниками.

Угроза войны в регионе

Сложно представить себе хотя бы один момент в новейшей истории, когда ближневосточный регион не был бы разрываем внутренними конфликтами. Сегодня, однако, противостояние в регионе достигло своего апофеоза и угрожает перерасти в открытое военное столкновение, способное поглотить практически весь регион. И одним из центральных звеньев столкновения интересов на Ближнем Востоке является Иран.

Внешняя политика Тегерана последних лет вызывает немало опасений со стороны его региональных противников, главным образом Израиля, Саудовской Аравии и Турции. В частности, существенной критике подвергается внешняя политика Ирана, которая по утверждению его региональных противников направлена на создание шиитской сферы влияния на Ближнем Востоке, подконтрольной Тегерану⁶⁷. По их утверждениям, целью Ирана является создание коридора, пролегающего через Ирак и Сирию, призванного соединить Ливан и Исламскую Республику. За счет этого, а также оказания финансовой и военной помощи своим региональным «прокси» Иран планирует занять доминирующее положение на Ближнем Востоке,

⁶⁷ Iran nears completion of 'Shiite Crescent' across Middle East; land bridge to pose U.S. challenges // The Washington Times. 05.12.2017.

URL: <https://www.washingtontimes.com/news/2017/dec/5/irans-shiite-crescent-across-middle-east-nearly-bu/>

существенно потеснив Турцию, Израиль и Саудовскую Аравию. Иран также обвиняют в нанесении ударов по своим региональным противником⁶⁸, что не только является нарушением международного права, но также и существенно повышает риск возникновения нового вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. Иран же, напротив, утверждает, что именно его региональные противники, в первую очередь Израиль, ответственны за разжигание конфликта в регионе. Кроме того, Иран настаивает на том, что присутствие Соединенных Штатов на Ближнем Востоке не только представляет прямую угрозу интересам Тегерана, но и усугубляют и без того конфликтную ситуацию в регионе. Независимо от точки зрения, с момента возобновления санкционного режима в отношении Ирана регион планомерно двигался в направлении военного столкновения.

При этом опасность конфликта заключается также и в том, что его начало практически полностью исключает возможность ношения им ограниченного характера. Напротив, как США, так и Иран заняли крайне радикальные позиции по вопросу ответных действий на агрессию друг друга. Так, для Ирана «красной линией» является прямая атака Соединённых Штатов или же их союзников на территорию Исламской Республики. Иран неоднократно давал понять США, что готов мириться с ограниченными военными действиями на нейтральной территории (такой как Сирия или Ирак), но ни в коем случае не потерпит удара по самому Ирану или даже присутствия вражеского вооружения на своей территории. Хороший пример этому – сбитый Ираном беспилотник США, нарушивший воздушную границу Исламской Республики⁶⁹. Несмотря на высокую угрозу ответного удара, Тегеран принял решение нанести удар по беспилотнику, тем самым четко обозначив свою позицию.

США также достаточно отчетливо прочертили свои «красные линии». Так, Дональд Трамп заявил, что США не заинтересованы в начале военного конфликта с Тегераном, но при этом также обозначил границы терпения Вашингтона. «Красной линией» для администрации Трампа является смерть американских военных или же неотвратимая угроза американскому персоналу. В том случае если США или Иран переступят эти границы, череда взаимных ответных ударов с обеих сторон практически гарантированно вовлечет оба государства в полномасштабное военное столкновение. При этом США и Иран – далеко не единственные государства, действия которых могут привести к возникновению конфликта. Совершенно не исключено, что на начало конфликта Иран могут спровоцировать третьи государства. Так, в том случае, если Израиль сочтет степень развития Иранской ядерной программы опасной для самого существования государства, Тель-Авив может принять решение начать самостоятельную военную операцию против Ирана. В этом случае у США практически не останется другого выбора, нежели как вмешаться в конфликт на стороне Израиля.

⁶⁸ U.S. blames Iran for Saudi oil attack, Trump says 'locked and loaded' // Reuters. 15.09.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-aramco-attacks/u-s-blames-iran-for-saudi-oil-attack-trump-says-locked-and-loaded-idUSKBN1W00SA>

⁶⁹ Iran shoots down US drone aircraft, raising tensions further in Strait of Hormuz // CNN. 21.06.2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/06/20/middleeast/iran-drone-claim-hnk-intl/index.html>

В любом масштабном военном конфликте одними из наиболее приоритетных целей для атаки являются электростанции, в первую очередь работающие на атомной энергии. В случае если между Ираном и США начнутся военные действия, следует ожидать, что первые ракетные удары будут наноситься именно по ядерной инфраструктуре государства. Естественно, подобный сценарий развития событий практически гарантирует не только уничтожение ядерных проектов Ирана, но и его неспособность продолжать финансировать дорогостоящий проект строительства. Таким образом, несмотря на привлекательность как Ирана в частности, так и Ближнего Востока в целом в качестве рынка оказания услуг строительства ядерных объектов, постоянная угроза войны в регионе ставит под сомнение целесообразность ядерного сотрудничества России с государствами Ближнего Востока.

Нарушение режима нераспространения ядерного оружия

Мирное использование ядерной энергии всегда идет рука об руку с риском использования радиоактивных материалов для изготовления ядерного заряда. История знает немало примеров того, как государства использовали мирную ядерную программу в качестве прикрытия для создания оружия массового уничтожения. И несмотря на то, что нарушить режим нераспространения удалось лишь единицам, опасность возникновения новых «ядерных держав» не только сохраняется, но и приобретает все большую актуальность. И Иран в этом плане вызывает особые опасения.

Так, ядерная программа Ирана всегда привлекала особое внимание со стороны мирового сообщества. Впервые мирные намерения государства были поставлены под сомнение в 2003 г. Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), которое установило, что Исламская Республика не известила агентство о своей деятельности, связанной с обогащением урана и переработкой радиоактивных отходов⁷⁰. Несмотря на заявления Тегерана о том, что это было сделано в связи с агрессивной политикой США, агентством было принято решение обратиться в Совет Безопасности ООН для урегулирования вопроса. Последовавшее расследование выявило, что Исламская Республика систематически нарушала условия ДНЯО, занимаясь скрытым обогащением урана и переработкой ядерных отходов. Тем не менее комиссия не смогла установить факт развития ядерного арсенала. В результате, в связи с отказом Ирана прекратить обогащательную деятельность, Советом Безопасности ООН был установлен санкционный режим в отношении Исламской Республики, направленный на принуждение Ирана соблюдать режим нераспространения. Экономические санкции оставались в силе вплоть до заключения Совместного всеобъемлющего плана действий в 2015 г., целью которого являлось ограничение ядерной программы Ирана в обмен на снятие с государства части экономических санкций. Тем не менее с приходом к власти президента Дональда Трампа, Соединенные

⁷⁰ Timeline of Nuclear Diplomacy with Iran // BBC News. 07.07.2019.
URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48899243>

Штаты изменили свою политику, обвинив Иран в тайном обогащении урана и возобновлении попыток создания атомного оружия. Иран же, в свою очередь, заявил о начале своего постепенного отказа от ограничительных мер⁷¹, тем самым снова пробудив сомнения у международного сообщества относительно искренности своих намерений использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях.

Сегодня большая часть международного сообщества сохраняет оптимизм относительно мирных намерений Исламской Республики – несмотря на выход США из СВПД и оказание дипломатического давления на страны ЕС со стороны Вашингтона, все оставшиеся подписанты соглашения изъявили желание оставить его в силе. Тем не менее сложно полностью исключить вероятность того, что одной из целей Тегерана является создание ядерного оружия, особенно учитывая ту политическую атмосферу, которая сложилась вокруг Исламской Республики. Во-первых, руководство Тегерана уверено в том, что его основной противник в регионе, Израиль, сумел заполучить ядерное оружие в обход положений режима нераспространения. Наличие ядерного оружия у Тель-Авива рассматривается Ираном не только как угроза своему существованию, но также и в виде фактора, укрепляющего доминантную роль Израиля как единственного государства региона, располагающего оружием массового поражения. Во-вторых, не исключено, что руководство Ирана рассматривает ядерное вооружение в качестве единственного гаранта своей безопасности от агрессивных действий извне. С точки зрения руководства Ирана, не только государство, но и его центральная идея, движение исламской революции, находятся под постоянной угрозой со стороны внешних сил, главным образом Соединенных Штатов. С момента победы революции 1979 года Вашингтон методично поддерживал политику экономического и политического давления на установленный режим, стремясь повлиять на его политику, а в идеале сменить сам конституционный строй. При этом Иран видит разницу в отношении США к противникам, обладающим ядерным оружием. Так, несмотря на неоднократные угрозы в сторону Северной Кореи, США так и не предприняли в отношении них никаких агрессивных военных действий. Исламская Республика же, напротив, неоднократно подвергалась ракетным ударам со стороны Израиля, а в январе 2020 г. потеряла высокопоставленного генерала вследствие военной операции США⁷². Таким образом, можно предполагать, что, ощущая свою военную и экономическую уязвимость, Иран может счесть получение ядерного оружия необходимым для гарантии своей безопасности. Санкционная политика США, направленная на ограничение иранского влияния в регионе, лишь сильнее подталкивает Тегеран к созданию атомного оружия.

Кроме того, риск получения Ираном ядерного оружия сам по себе представляет большую угрозу, нежели нарушение режима нераспространения

⁷¹ Iran nuclear deal: Government announces enrichment breach // BBC News. 07.07.2019.
URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48899243>

⁷² U.S. Strike in Iraq Kills Qassem Suleimani, Commander of Iranian Forces // The New York Times. 02.01.2020.
URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/02/world/middleeast/qassem-soleimani-iraq-iran-attack.html>

большинством других государств. Иран находится на Ближнем Востоке, самом нестабильном регионе мира, наиболее подверженном вспышкам религиозного экстремизма. Несмотря на сорокалетнюю историю своего существования, Исламская Республика продолжает оставаться относительно нестабильным государством. Тегерану чуть ли не ежегодно приходится подавлять протесты оппозиции, интенсивность которых увеличивается с каждым годом. И если вероятность падения теократического режима республики не так уж высока, исключить её полностью совершенно невозможно. Сложно себе представить, насколько катастрофическими будут последствия крушения ближневосточного государства, обладающего ядерным оружием. Оружие массового поражения может легко попасть в руки религиозных фундаменталистов и быть использовано для осуществления терактов небывалых масштабов. Таким образом, вступая в любые ядерные сношения с Ираном, нужно учитывать не только намерения его настоящего руководства, но также принимать во внимание его устойчивость и возможные последствия его насильственной или же мирной смены.

Иран также может стать своего рода «спусковым крючком» крушения системы ядерного нераспространения на Ближнем Востоке. На сегодняшний день, несмотря на жаркое противостояние в регионе, ни одно из государств Ближнего Востока (за исключением Израиля) не обладает ядерным арсеналом и не предпринимает попыток завладеть оружием массового поражения. Тем не менее, несмотря на мирные намерения, представляется крайне маловероятным, что государства региона продолжат придерживаться такой политики в том случае, если Иран завладеет ядерной бомбой. Так, Саудовская Аравия сделала официальное заявление, что не имеет планов по созданию ядерного оружия, но в случае возникновения его у Ирана обязательно последует его примеру. В этом случае над созданием ядерного оружия могут начать задумываться и другие страны Ближнего Востока, также имеющие большие амбиции в регионе, такие как Турция и Египет. Цепная реакция развития военных ядерных программ может полностью разрушить режим нераспространения не только на Ближнем Востоке, но и в иных регионах мира.

Потенциал Ирана для политики России

Тем не менее, несмотря на колоссальный риск, связанный с развитием ядерной сферы Ирана, работа в этом направлении имеет большой экономический и политический потенциал для Москвы. На протяжении последних пяти лет Россия целенаправленно и систематически поддерживала стратегию укрепления своих позиций на Ближнем Востоке. Однако, в связи с нехваткой финансовых ресурсов для поддержания масштабного военного присутствия в регионе, Россия избрала путь закрепления своей роли в качестве независимого посредника между региональными противниками. До настоящего момента, несмотря на определенные трудности, Москве удавалось удерживать роль «независимого брокера» региона, однако с течением времени и планомерным повышением напряжения, сохранять бес-

пристрастность становится все сложнее. Так, за последний год ситуация не раз вплотную приближалась к началу открытого военного конфликта, что существенно затрудняло попытки России поддержать статус «независимого посредника». Уступки в отношении любой стороны неизбежно становятся поводом для отдаления другой. Таким образом, для России крайне важно максимально сильно связать свои экономические и политические интересы с каждой из стран Ближнего Востока. Строительство ядерного реактора в Иране – это хорошая возможность стратегически сблизить экономические интересы Москвы и Тегерана. Как известно, строительство атомной электростанции – весьма долгий и дорогостоящий процесс, способный растянуться на несколько десятков лет. Таким образом, совместный проект строительства может на долгое время связать интересы России и Исламской Республики, заставив последнюю уделять большее внимание основным целям и задачам Москвы в регионе.

Кроме того, успешное завершение строительства атомной электростанции может поспособствовать укреплению экономического присутствия России во всем регионе. Так, одной из ключевых задач внешней политики Москвы является проникновение Росатома на новые рынки строительства ядерных объектов и предоставление услуг, связанных с обслуживанием атомных электростанций. Несмотря на то, что на сегодняшний момент ядерная сфера переживает новый расцвет, конкуренция на рынке строительства ядерных объектов лишь увеличивается. И Ближний Восток не является исключением. Напротив, все больше стран региона заявляет о намерении включить ядерную энергию в свою систему электрификации, а, следовательно, Ближний Восток привлекает внимание крупных строительных компаний, способных составить конкуренцию Росатому. В частности, ожесточенное соперничество развернулось вокруг проекта строительства ядерной электростанции в Саудовской Аравии, стоимость которого может достичь десятков миллиардов долларов. В такой атмосфере Росатому необходимо зарекомендовать себя в качестве надежного и ответственного партнера, способного в оговоренные сроки справиться со взятыми на себя обязанностями. Успешное окончание строительства атомной станции «Бушер-2» может продемонстрировать не только странам Ближнего Востока, но и вне-региональным акторам, что Росатом способен оперативно и качественно выполнять свои обязанности.

Ядерная программа Исламской Республики всегда в той или иной степени вызывала опасения у региональных противников Ирана, а также у международного сообщества в целом. С момента обнаружения скрытой ядерной деятельности Тегерана по обогащению радиоактивного вещества, множеством стран не раз высказывались предложения ограничить право Ирана на самостоятельную работу с ядерными материалами или же лишить его полностью. И несмотря на то, что Иран категорически заявляет о том, что не планирует разрабатывать ядерное оружие, агрессивная политика США, а также ядерный арсенал Израиля могут толкнуть Республику на «ядерный путь».

Кроме того, на протяжении последних лет Иран находился под угрозой широкомасштабного конфликта в регионе, начало которого непременно положило бы конец не только платежеспособности Ирана, но быть может и самому существованию государства. Тем не менее, для России Иран представляет огромный интерес в качестве стратегического партнера на Ближнем Востоке. Без Исламской Республики стратегия «честного посредника» Москвы в регионе обречена на полный провал, так что для России крайне важно максимально плотно связать свои политические и экономические интересы со странами региона. Строительство атомной станции «Бушер-2» способно не только сблизить позиции Российской Федерации и Исламской Республики, но и послужить платформой для дальнейшего экспорта российских ядерных услуг в другие страны региона.

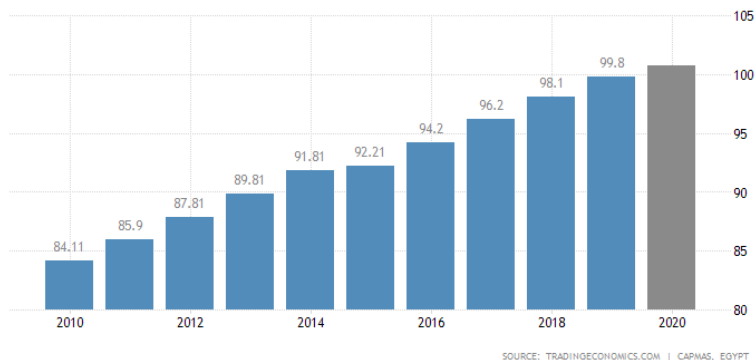
Заключение

Сегодня сложно переоценить потенциал Ближнего Востока как региона-импортера «ядерных услуг» крупных строительных компаний. В то время как многие страны начинают отказываться от ядерной энергии в пользу более безопасных возобновляемых источников, страны региона лишь начинают «разбавлять» источники своей электроэнергии атомом. Этому процессу способствует как демографическая ситуация в регионе, характеризующаяся стремительным ростом населения и его урбанизацией, так и желание государств региона диверсифицировать свои источники энергии. Все это открывает новые возможности для освоения крупными строительными компаниями молодых рынков для экспорта своих услуг, в том числе и для Росатома. При этом для России закрепление присутствия Росатома на Ближнем Востоке играет особенно важную роль в силу внешней политики Москвы, направленной на усиление своего влияния на страны региона. Долгосрочные строительные проекты, от которых во многом зависит обеспеченность электроэнергией страны, а следовательно, и её благосостояние, могут на многие годы связать экономические и политические интересы России с ключевыми странами региона. Кроме того, успех Росатома и его уникальных контрактов на Ближнем Востоке может продемонстрировать другим государствам привлекательность заключения аналогичных соглашений с российской строительной компанией, тем самым предоставив России возможность занять новые рынки «ядерных услуг».

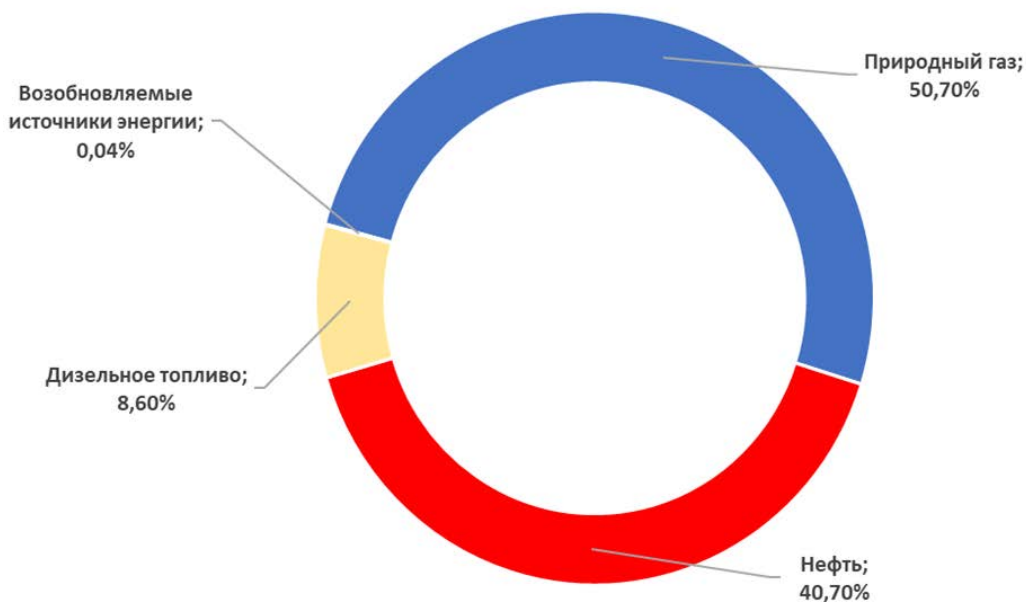
Тем не менее, несмотря на большой потенциал стран Ближнего Востока как импортеров услуг Росатома, деятельность в государствах региона сопряжена с большими политическими и экономическими рисками. Ближний Восток является наиболее нестабильным регионом мира, большая часть государств которого находится под постоянной угрозой вспышек религиозного фундаментализма, политической нестабильности, демографических катастроф и широкомасштабных вооруженных столкновений. Пока что влияние России в регионе достаточно велико для удержания Ближнего Востока от нового кризиса, но с течением времени, усилением вмешательства вне-региональных акторов и углублением противоречий между государствами региона, ситуация может измениться. При этом Ближний Восток всегда был и в ближайшем времени продолжит оставаться крайне подверженным возникновению «черных лебедей» или же абсолютно непредсказуемых ситуаций, способных полностью обрушить хрупкий баланс сил, сложившийся в регионе. Будущее российских проектов на Ближнем Востоке будет во многом зависеть от способности Москвы усилить свое влияние на страны региона, а также от усилий России и международного сообщества в целом не допустить очередного кризиса в регионе.

Приложения

Таблица 1: Рост населения Египта за период 2010-2020 гг.
(в миллионах человек)

Таблица 2: Доля ресурсов в энергетической системе Саудовской Аравии по состоянию на 2016 г.

Таблица 3: Доля ресурсов в энергетической системе Ирана

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей Кортунов. В 1995–1997 гг. Андрей Кортунов занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Российский совет по международным делам

ПРОЕКТЫ РОСАТОМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ (2020 г.)

Доклад № 61/2020

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
Vostock Photo

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 350 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru